

УДК 37.013

DOI:10.34670/AR.2023.13.50.008

Основные компоненты содержания воспитания в современном российском образовании

Ротанова Ольга Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры романских языков,
Московский гуманитарный университет,
111395, Российская Федерация, Москва, ул. Юности, 5;
e-mail: pemrikki@gmail.com

Аннотация

Цель: В статье анализируется ситуация современного отечественного воспитания, одну из основных проблем которого составляет отсутствие идеологии, содержащей ценностные категории, необходимые для формирования мировоззрения и ценностных ориентиров личности. Методы: Для решения этой проблемы проводится анализ ценностей, являющихся базисными элементами национальной русской культуры, которые составляют неизменяемые компоненты модели духовного бытия (социальных архетипов): эталонная личность, идеальная социальность, имперская идея. Используются методы анализа, синтеза, классификации и обобщения. Результаты: В каждом из компонентов социального архетипа выявляются основные идеи, составляющие основу национального мировоззрения, которые предлагается разработать в качестве основы идеологии теории воспитания в настоящее время. Выводы: Рассмотренные концепты будут составлять основные компоненты содержания современного воспитания, поскольку эти идеи являются основой национальной культуры, которая отражает исторически выработанные смысловые структуры духовной сферы русского социума. Таким образом, воспитание, организуемое в образовательном процессе, не выполняет социальный заказ, а формирует коллективные духовные ценности современного социума, составляющие одновременно идеал и норму социального взаимодействия. Воспитание, являясь социальным феноменом, формирует ценностную систему идей, в координатах которой осознаются и оцениваются отношения людей к Отечеству, обществу и друг к другу, осмысливаются социальные проблемы и конфликты и намечаются цели социальной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Ротанова О.Н. Основные компоненты содержания воспитания в современном российском образовании // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1А. С. 70-77. DOI:10.34670/AR.2023.13.50.008

Ключевые слова

Воспитание, образование, духовные ценности, национальная культура, содержание воспитания, образовательный процесс.

Введение

С середины 1980-тых годов в отечественной педагогике начинает формироваться проблема, под названием «кризис советского образования», формулировкой которого к первой четверти XXI века становится «кризис российского образования» (Е.В. Бондаревская, А.Р. Гайнанова, В.Н. Макарова, Н.Д. Никандров, Д.А. Севостьянов, В.И. Степанов и др.).

Причину кризиса образования в советский период видели в идеологизации, полагая, что воспитание было подменено «государственной идеологией и «в практике вместо законов воспитания стали действовать идеологические императивы: воинствующий атеизм, безусловный примат общественного над индивидуальным, классовые интересы над общечеловеческими» [Бондаревская, 2000, 16]. В начале 1990-х годов система советского воспитания была разрушена, однако, с первой четверти XXI века «в современном российском образовании обозначились кризисные явления, носящие ярко выраженный идеологический характер... Это кризис идеологии, а вернее – кризис ее отсутствия...» [Севостьянов, Гайнанова, 2014, 43-44]. Отсутствие идеологии стало трактоваться как причина деструктивных тенденций: разрушение социокультурной воспитательной среды, отчуждение воспитания от личности и культуры, дегуманизация, свидетельствующие о кризисе современного воспитания [Бондаревская, www, 12]. Неполнота «идеологических ориентиров, позволяющих обозначить цель и приоритетные направления воспитания» и отсутствие национальной идеи причисляют также к причинам неполного научно-методического обеспечения «новой гуманистической парадигмы воспитания» в России [Макарова, 2015, 281].

Иными словами, одной из главных проблем современного воспитания до настоящего времени считается отсутствие именно той характеристики, которая была признана источником его кризиса в советский период и делается заключение, согласно которому отсутствие идеологии разрушает социо-культурную среду воспитания, отчуждает личность от культуры и определяет дегуманизацию воспитательного процесса.

Такая парадоксальная ситуация, сложившаяся в российском педагогическом сообществе, свидетельствует не только о признании исключительной значимости идеологии для воспитательного процесса, но также в определении причин кризисного состояния современного воспитания.

Основная часть

В большинстве педагогических исследований содержится утверждение, согласно которому после отказа от коммунистической идеологии в качестве основы воспитания была разработана иная, в частности, гуманистическая концепция, которая оказалась неэффективной из-за отсутствия государственной идеологии. Анализ такого утверждения свидетельствует о его внутренней противоречивости: если за основу воспитательного процесса принимается гуманистическая концепция, то она уже содержит очень определенные ценностно-идеологические ориентиры, которые не нуждаются в наличии государственной идеологической доктрине. Если утверждается наличие парадигмы гуманистического воспитания, то понятие «парадигма» предполагает существование разработанных теоретических положений, которые разделяются большинством научного сообщества, поскольку по определению Т. Куна, парадигмой называют модель, определяющую традицию, правила и стандарты научных исследований, которая признается единой для членов научного сообщества в определенный временной промежуток [Кун, 2015, 31].

Если научно-методическое обеспечение концепции недостаточно разработано, то нет оснований для признания гуманистической теории воспитания в качестве парадигмы. И если признается наличие гуманистической парадигмы воспитания и в тоже время утверждается, что «кризис современной воспитательной ситуации проявляется в виде ... деструктивных тенденций», одной из которых указывается дегуманизация [Бондаревская, www, 12], то значит, проблема заключается в этой парадигме.

Утверждение, согласно которому отсутствие государственной идеологии в настоящее время является препятствием для разработки теории воспитания и причиной кризиса российского образования, также не совсем точно отражает реальную ситуацию. Как отмечает Н.Д. Никандров, отсутствие идеологии в настоящее время объясняется наличием в Конституции РФ статьи 13, в которой «признается идеологическое многообразие, подчеркивается, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [Никандров, 2011]. В тоже время, как свидетельствуют результаты исследования И.М. Угрина «сама конституция базируется на либеральных ценностях и либеральной идеологии. В качестве высшей ценности конституция РФ определяет права и свободы человека (статья 2), которые и являются непосредственно идеологией». Иными словами, идеология в современной России существует в форме идеологической теории либерализма, которая составляет основу существования и развития государств Западной Европы и США [Угрин, 2015, 43-44]. Теория либерализма определяет также ценности Болонского соглашения, которые были приняты для модернизации российского образования в 2003 году и закреплены в ФГОС всех поколений. «Идеология и аксиология рассматриваются в политической науке как две грани единого концепта, поскольку утверждение приоритета одних ценностей над другими является идеологией, «то есть иерархизированной системой идей, выстроенных согласно определенной логике». Таким образом, «запрет на государственную идеологию, и одновременное утверждение либеральной идеологии представляют собой противоречие» [там же, 44].

Иными словами, в настоящее время ценности идеологии либерализма закреплены Конституцией РФ и в российском образовании, но непосредственно концепция либерализма не разработана как теоретическая основа воспитания. Никандров Н.Д. отмечает, что «можно ... и нужно понимать идеологию широко, как разделяемую любым сообществом (группой людей, организацией, фирмой, регионом, страной) систему ценностей. Без такой системы воспитание просто невозможно – в его основе всегда лежит определенная система ценностей. Так, пока на уровне довольно простого рассуждения, мы приходим к выводу, что идеология и идеологическое воспитание всегда были, есть и будут» [Никандров, 2011, 5]. Однако, в России принята в качестве государственной, идеология либерализма ценности, которой реализуются во всех сферах социума в том числе и в образовании. И такая ситуация означает проблему замены национальных ценностей, а не «кризис отсутствия идеологии» и «дегуманизацию воспитания». Концепции воспитания, созданные в отечественной педагогике после 1991 года, не содержали идеи национального архетипа и не включали базовые компоненты русской культуры, составляющей основу национального мировоззрения, в содержание воспитания.

Если принять точку зрения, согласно которой задача воспитания состоит в выполнении социального заказа [Тимонин, 2012], то тогда выход из кризиса состоит в разработке теории воспитания на основе ценностных ориентиров либерализма, определяемых государственной идеологией. Практическое применение такой теории приведет к замене ценностных ориентиров и утрате национальной идентичности российского менталитета в будущем.

Если принять положение, согласно которому «... педагогика являет собой одну из наиболее устойчивых, консервативных сфер общественного сознания, непосредственно отвечающих за

сохранение и трансляцию социокультурной традиции» [Бутов, 2005, 7], то базовые компоненты национальной культуры, выражающие устойчивые характерные духовные формы, «которые народ приобретает в процессе исторического развития» [Лаза, 2013, 63], составляют основу идеологии теории воспитания и образования в целом. Тогда выход из кризисного состояния предполагает разработку такой идеологии в теории воспитания. И с этих позиций, «цели и задачи образования и воспитания закономерно отражают специфику распространенных в культуре ценностей и идеалов, получая свою последующую практическую реализацию в процессе конкретной педагогической деятельности...» [Бутов, 2005, 7]. Поскольку «воспитание, как процесс, полагает своей непосредственной задачей формирование системы ценностей, принадлежащих к кругу явлений духовного порядка» [там же, 80], то вычленение таких ценностей составляет первую задачу при создании теории воспитания.

В исследованиях в области философии культуры и культурологи выявлены базисные элементы национальной русской культуры, формы их репрезентации (В.Д. Лаза, Н.С. Жиртуева), определен в общей форме механизм процесса овладения нормативно-ценностной системой культуры (Л.А. Клюкина), также выявлена закономерность, согласно которой ценностные феномены являются символами, обладающими «способностью наполняться конкретным содержанием, т.е. становиться интенциональным объектом» [Клюкина, 2010, 285].

Как было выявлено в исследовании В.Д. Лаза, ценности составляют неизменяемые компоненты модели духовного бытия, являются базисными элементами национальной культуры и выражаются в символах. Символический принцип организации культуры обеспечивает сохранение моделей духовной сферы социума в форме идей, которые представляют собой смысловые структуры, реализующиеся в базовых моделях духовной сферы и закрепляются в национальной культуре, отражая мировоззрение и мироотношение членов социума [Лаза, 2013, 67]. В работе Л.А. Клюкиной отмечается, что базовые (ядерные) смысловые структуры составляют основу нормативно-ценностной системы культуры, выражаются структурой смыслов и в результате усвоения определяют мировоззрение и эталон социального взаимодействия членов социума. Осознание этих ценностно-нормативных компонентов национальной культуры составляет условие, при наличии которого субъект на их основе конструирует систему личностных смыслов, отражающую эталонные ценности национальной культуры и способы их выражения в своем поведении [Клюкина, 2010, 107-125].

Базовые модели духовной сферы, составляющие национальную культуру, получили название «социальный архетип», который «следует рассматривать как набор устойчивых характерных духовных форм, которые народ приобретает в процессе исторического развития. Такой архетип в своей основе содержит систему идеальных образов, эталонов и практик его воплощения...» [Лаза, 2013, 63].

Структура социального архетипа позволяет сохранять и передавать последующим поколениям исторически выработанные схемы духовного опыта, обуславливающие национальную идентичность членов социума. Базовые ценности, составляющие компоненты архетипа выполняют функцию сохранения коллективной идентичности и образуют основу его экзистенциально-антропологической функции [Пржиленский, 2009, 31].

Социальный архетип русской нации включает следующие идеи (образы): эталонная личность, идеальная социальность, состояние целостности личности (гармонии), имперская идея [Жиртуева, 2000, 6; Лаза, 2013, 63; Клюкина, 2010, 110].

Идея эталонной личности представляет собой идеал человека, достигшего высшего уровня состояния гармонии, которое выражается в его поведении, отношении к людям, также сделавшего исключительный вклад в развитие какой-либо области социума. Создается

традиция его почитания, которая формирует установку, задающую «стремление общества к этому идеалу – эталону» [Лаза, 2013, 64].

Эталон организации социума (идеальную социальность) основан на идеальном образе коллективной формы жизнедеятельности и отношений между людьми, основанные на взаимном уважении, любви, взаимопомощи, равноправие. Эта идея выражена в образе общины первых христиан, а затем монастырской общины. «Идеальная социальность составляет условие сохранения коллективной идентичности и реализуется в общинном способе организации жизнедеятельности» [там же, 57]. Эта смысловая структура реализует идеализированный принцип имперского управления, при котором высший член иерархии власти обладает непререкаемым авторитетом, признаваемым всеми членами, организует коллективную жизнедеятельность на основе отношений уважения, добровольности, эмпатии и несет полную ответственность за всех членов социального образования. Таким образом выстраивается нормативно-ценностная иерархия отношений в социуме. Идеал социальности носит для личности абсолютный характер, не зависящий от материальных условий жизни и положения в социальной иерархии. В эталоне идеальной социальности сохраняется индивидуальная свобода личности и в то же время умение коллективного общежития, исключающего эгоизм, являющегося высшей степенью индивидуализма и базовой ценностью теории либерализма.

Идея гармоничной личности содержит образ эталона состояния целостности личности (состояния гармонии), под которым понимается непротиворечивость оценки, мыслительной деятельности и чувственного переживания. Такое психическое состояние гармонии достигается посредством самоконтроля и формирования соответствующих установок. Состояние внутренней гармонии является условием самопознания, стратегии, способы и приемы осуществления которого составляет традицию организации жизнедеятельности личности, усваиваемой в процессе воспитания.

Имперская идея определяет символ национального сознания, «обращение к которому позволяло русскому сознанию осуществлять и акты понимания себя самого, и акты коммуникации отечественного национального сознания с другими культурами» [Клюкина, 2010, 110]. Этот образ означает осмысление положения России в мире и ее место в контексте мировой истории, определяет способ национальной идентификации, а также «выражает стремление сохранить свое право на бытие при любых исторических обстоятельствах» [там же, 107-110]. В смысловую структуру имперской идеи также входит образ этической миссии государства в геополитическом масштабе [Войтоловский, 2005, 10].

Общими образами для всех компонентов архетипа являются идеи: совести, ранга в социальной иерархии, свободы, труда, традиционной семьи, Отечества.

Идею совести составляет смысловая структура разделения добра и зла. Образ (идея) ранга содержит смысловую структуру идеи авторитета, принятие высшего ранга другого лица, осознание своего ранга в социальной иерархии. Идея свободы основывается на осознании ответственности за последствия своего решения, выбор поведения в соответствии с ценностями. Идея труда означает творение - создание не материального продукта, в категорию которого входят результаты духовной деятельности личности (забота о ком-то, помощь и т.д.), интеллектуальный труд (в том числе самостоятельное духовное формирование), а также с физический труд. Образ мужества составляет осознание необходимости преодоления биологической реакции страха, являющейся проявлением инстинкта самосохранения, для принятия решения о действии и его осуществлении в соответствии с нормативными ценностями, присвоенными личностью.

Образ традиционной семьи основывается на идеях защиты, отношений жертвенного

служения (высшего проявления заботы) и эмпатии (любви) как нормы человеческих взаимоотношений, в его структуру входит образ отца, включающем образы мужественности и ответственности; образ матери (идеальный образ женщины). Образ Отечества (идея Родины) содержит смысловую структуру онтологических ценностей мировоззрения: Добра как нравственного принципа, правды как принципа и закона мироздания, Отечества как Великой России, имеющей историческую миссию и сознания принадлежности к русской нации, ответственности за судьбу Родины.

Рассмотренные идеи являются фундаментальными ценностями социального архетипа, образующего мировоззрение личности, их утрата приводит к «деформации глубинных слоев человеческой экзистенции» [Лаза, 2013, 63]. Исходя из вышеизложенного, рассмотренные концепты будут составлять основные компоненты содержания современного воспитания, поскольку эти идеи являются основой национальной культуры, которая отражает исторически выработанные смысловые структуры духовной сферы русского социума. Главная характеристика этой сферы – стремление к абсолютному, идеальному и ориентация «на структуры трансцендентального плана, т.е. на смысл. Из такой повышенной русской метафизичности проистекает повышенная русская этичность» [Клюкина, 2010, 109].

Заключение

Ценностные структуры национальной культуры составляют основные категории содержания воспитания и создают смысловое поле или матрицу идеальных значений в теории воспитания, реализуясь в практике педагогической деятельности, в процессе организации которой обучающийся присваивает эту систему ценностей и формирует на их основе личностные смыслы, образующие его мировоззрение, мироотношение и нормативно-ценностные ориентиры социального взаимодействия. Таким образом, воспитание, организуемое в образовательном процессе, не выполняет социальный заказ, а формирует коллективные духовные ценности современного социума, составляющие одновременно идеал и норму социального взаимодействия. Воспитание, являясь социальным феноменом, формирует ценностную систему идей, в координатах которой осознаются и оцениваются отношения людей к Отечеству, обществу и друг к другу, осмысляются социальные проблемы и конфликты и намечаются цели социальной деятельности.

Библиография

1. Бондаревская Е.В. Антикризисная направленность современного воспитания. URL: <http://portalus.ru>
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону, 2000. 351 с.
3. Бутов А.Ю. Становление традиций российского образования и воспитания (XVIII – XIX века): дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 519 с.
4. Войтоловский Ф.Г. (ред.) От миропорядка империй к имперскому миропорядку. М., 2005. 205 с.
5. Жиртуева Н.С. Исихазм в духовной культуре средневековой Украины и России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 2000. 375 с.
6. Клюкина Л.А. Феноменологическая стратегия исследования оснований культуры: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2010. 323 с.
7. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2015. 320 с.
8. Лаза В.Д. Социальный архетип православия в современной России: дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2013. 313 с.
9. Левашова Ю.Д. Проблемы институционального кризиса высшего образования в России // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Екатеринбург, 2017. Т. 1. С. 224-227.
10. Логинов А.В. Идеология как проблема социальной онтологии: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2004. 136 с.

11. Макарова В.Н. Воспитательный процесс в современном вузе: проблемы и пути их решения // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2 (65). С. 280-285.
12. Налетова Н.Ю. Генезис православного образования в контексте культурно-исторического развития России: дис. ... д-ра пед. наук. Смоленск, 2014. 410 с.
13. Никандров Н.Д. Гражданское воспитание в современной России // Образование и наука. 2011. № 2 (81). С. 3-15.
14. Пржиленский В.И. Идентичность: обретать, выбирать, конструировать // Философские науки. 2009. № 10. С. 43-44.
15. Садовничий В.А. (ред.) Образование, которое мы можем потерять. М., 2002. 368 с.
16. Севостьянов Д.А., Гайнанова А.Р. Ценности образования: инверсия смыслов // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 43-48.
17. Степанов В.И. Кризис образования в современной России и пути его преодоления // Вестник ТГПУ. 2014. 11 (152). С. 193-197.
18. Тимонин А.И. Профессиональное воспитание как воспитание социальное // Вестник КГУ им. Некрасова. 2012. Т. 18. С. 55-58.
19. Угрин И.М. Имперская и национальные парадигмы в ракурсе становления русской гражданской культуры: дис. ... канд. политич. наук. М., 2015. 160 с.

The main components of the content of education in modern Russian education

Ol'ga N. Rotanova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Romance Languages,
Moscow Humanities University,
111395, 5, Yunosti str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pemrikki@gmail.com

Abstract

Object: The article analyzes the situation of modern domestic education, one of the main problems of which is the lack of an ideology containing value categories, containing value categories, necessary for the formation of a person's worldview and value orientations. **Methods:** To solve this problem, an analysis of values is carried out which are the basic elements of the national Russian culture which make up the unchangeable components of the model of spiritual existence (social archetypes): reference personality, ideal sociality, harmony, the imperial idea. **Methods of analysis, synthesis, classification and generalization are used.** **Findings:** In each of the components of the social archetype, the main ideas are revealed forming the basis of the national worldview, which are proposed to be developed as the basis of the ideology of the theory of education at the present time. **Conclusions:** the considered concepts will constitute the main components of the content of modern education, since these ideas are the basis of national culture, which reflects the historically developed semantic structures of the spiritual sphere of Russian society. Upbringing, organized in the educational process, does not fulfill a social order, but forms the collective spiritual values of modern society, which are both the ideal and the norm of social interaction. Education, being a social phenomenon, forms a value system of ideas, in the coordinates of which people's attitudes to the Fatherland, society and to each other are realized and evaluated, social problems and conflicts are comprehended, and the goals of social activity are outlined.

For citation

Rotanova O.N. (2023) Osnovnye komponenty soderzhaniya vospitaniya v sovremennom rossiiskom obrazovanii [The main components of the content of education in modern Russian education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (1A), pp. 70-77. DOI:10.34670/AR.2023.13.50.008

Keywords

Education, spiritual values, national culture, content of education, educational process.

References

1. Bondarevskaya E.V. *Antikrizisnaya napravlennost' sovremennogo vospitaniya* [Anti-crisis orientation of modern education]. Available at: <http://portalus.ru> [Accessed 12/12/2022]
2. Bondarevskaya E.V. (2000) *Teoriya i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya* [Theory and practice of personality-oriented education]. Rostov-on-Don.
3. Butov A.Yu. (2005) *Stanovlenie traditsii rossiiskogo obrazovaniya i vospitaniya (XVIII – XIX veka)*. *Doct. Dis.* [Formation of the traditions of Russian education and upbringing (XVIII – XIX centuries). *Doct. Dis.*]. Moscow.
4. Klyukina L.A. (2010) *Fenomenologicheskaya strategiya issledovaniya osnovanii kul'tury*. *Doct. Dis.* [Phenomenological strategy for studying the foundations of culture. *Doct. Dis.*]. St. Petersburg.
5. Kun T. (2015) *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The structure of scientific revolutions]. Moscow: AST Publ.
6. Laza V.D. (2013) *Sotsial'nyi arkhetyip pravoslaviya v sovremennoi Rossi*. *Doct. Dis.* [Social archetype of Orthodoxy in modern Russia. *Doct. Dis.*]. Stavropol.
7. Levashova Yu.D. (2017) Problemy institutsional'nogo krizisa vysshego obrazovaniya v Rossii [Problems of the institutional crisis of higher education in Russia]. In: *Strategii razvitiya sotsial'nykh obshchnostei, institutov i territorii* [Strategies for the development of social communities, institutions and territories]. Yekaterinburg. Vol. 1.
8. Loginov A.V. (2004) *Ideologiya kak problema sotsial'noi ontologii*. *Doct. Dis.* [Ideology as a problem of social ontology. *Doct. Dis.*]. Yekaterinburg.
9. Makarova V.N. (2015) *Vospitatel'nyi protsess v sovremennom vuze: problemy i puti ikh resheniya* [Educational process in a modern university: problems and ways to solve them]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Oryol State University], 2 (65), pp. 280-285.
10. Naletova N.Yu. (2014) *Genesis pravoslav'nogo obrazovaniya v kontekste kul'turno-istoricheskogo razvitiya Rossii*. *Doct. Dis.* [The genesis of Orthodox education in the context of the cultural and historical development of Russia. *Doct. Dis.*]. Smolensk.
11. Nikandrov N.D. (2011) *Grazhdanskoe vospitanie v sovremennoi Rossii* [Civil education in modern Russia]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 2 (81), pp. 3-15.
12. Przhilenskii V.I. (2009) *Identichnost': obretat', vybirat', konstruirovat'* [Identity: acquire, choose, construct]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 10, pp. 43-44.
13. Sadovnichii V.A. (ed.) (2002) *Obrazovanie, kotoroe my mozhem poteryat'* [The Education We May Lose]. Moscow.
14. Sevost'yanov D.A., Gainanova A.R. (2014) *Tsennosti obrazovaniya: inversiya smyslov* [Values of education: inversion of meanings]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2, pp. 43-48.
15. Stepanov V.I. (2014) *Krizis obrazovaniya v sovremennoi Rossii i puti ego preodoleniya* [The crisis of education in modern Russia and ways to overcome it]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin], 11 (152), pp. 193-197.
16. Timonin A.I. (2012) *Professional'noe vospitanie kak vospitanie sotsial'noe* [Vocational education as a social education]. *Vestnik KGU im. Nekrasova* [KSU Bulletin], 18, pp. 55-58.
17. Ugrin I.M. (2015) *Imperskaya i natsional'nye paradigmy v rakurse stanovleniya russkoi grazhdanskoi kul'tury*. *Doct. Dis.* [Imperial and national paradigms from the perspective of the formation of Russian civil culture. *Doct. Dis.*]. Moscow.
18. Voitolovskii F.G. (ed.) (2005) *Ot miroporyadka imperii k imperskomu miroporyadku* [From the world order of empires to the imperial world order]. Moscow.
19. Zhirtueva N.S. (2000) *Isikhazm v dukhovnoi kul'ture srednevekovoi Ukrainy i Rossii*. *Doct. Dis.* [Hesychasm in the Spiritual Culture of Medieval Ukraine and Russia. *Doct. Dis.*]. Kiev.